

вспомогательным средством для выявления символики рассматриваемого цветообозначения. Данный подход к исследованию лексико-семантического пласта языка вносит вклад в последующее развитие лингвокультурологии и страноведения, а также когнитивной лингвистики в целом. Практическая же значимость ра-

боты определяется допустимостью использования заданного подхода к изучению лексики в рамках контекста. Перспективы дальнейшего исследования видятся в рассмотрении символического потенциала цветоименований конкретных авторов, а также литературных жанров.

Библиографический список

1. Rowling J. *Harry Potter and the Sorcerer's Stone*. Available at: http://artefact.lib.ru/library/books/rowling/1_Harry_Potter_and_the_Sorcerer's_Stone.rar
2. Тресиддер Дж. *Словарь символов*. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
3. Pullman P. *The Amber Spyglass*. New York: Dell Laurel-Leaf Books, 2003.
4. King St. *The Gunslinger*. Available at: http://artefact.lib.ru/library/books/king/The_Gunslinger.zip
5. Tolkien J.R.R. *Hobbit*. Available at: http://artefact.lib.ru/library/books/tolkien/The_Hobbit.rar
6. Соловьева М. *Символика волка*. Available at: <https://www.bez-granic.ru/index.php/sim/602-symbolism-of-wolf.html>

References

1. Rowling J. *Harry Potter and the Sorcerer's Stone*. Available at: 'http://artefact.lib.ru/library/books/rowling/1_Harry_Potter_and_the_Sorcerers_Stone.rar
2. Tresidder Dzh. *Slovar' simvolov*. Moskva: FAIR-PRESS, 1999.
3. Pullman P. *The Amber Spyglass*. New York: Dell Laurel-Leaf Books, 2003.
4. King St. *The Gunslinger*. Available at: http://artefact.lib.ru/library/books/king/The_Gunslinger.zip
5. Tolkien J.R.R. *Hobbit*. Available at: http://artefact.lib.ru/library/books/tolkien/The_Hobbit.rar
6. Solov'eva M. *Simvolika volka*. Available at: <https://www.bez-granic.ru/index.php/sim/602-symbolism-of-wolf.html>

Статья поступила в редакцию 09.03.20

УДК 821

Davletukaeva K.D., senior teacher, Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russia) E-mail: kamila.davletukaeva@mail.ru

SPECIFICS OF THE GENRE, METHOD AND STRUCTURE OF THE POEM "SISTER OF THE SEVEN KNIGHTS" BY M. MAMAKAEV. The article examines the main trends in the development of the lyre-epic genre of the poem in the newly written professional literatures of the North Caucasus of the second third of the twentieth century based on the material of Chechen literature and, specifically, the poem "Sister of the seven knights" by M.A. Mamakaev. The author characterizes the degree of study of the problem in scientific literature and the scientific novelty of this work, problems and challenges of the time in professional national literatures of the 1930s. The aim of the analysis of correlation between realistic and romantic tendencies in his early poems, caused by the need for the identification of ethnic cultural code, to clarify priorities nationality traditional folk character in a revolutionary modernization of the spiritual sphere of life of the individual and society, the actualization and transformation of signs search for updated values and ideals, the ratio in this process of tradition and innovation. As a result of the conducted research, the author concludes that the main attitudes and searches of Mahomet Mamakayev are important in ideological, artistic and aesthetic terms for developing promising principles and directions for the development of national literature.

Key words: Chechen literature of twentieth century, lyre-epic genres, poem, ethnic, folklore, author, new written literature.

К.Д. Даулетукаева, ст. преп., Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, E-mail: kamila.davletukaeva@mail.ru

СПЕЦИФИКА ЖАНРА, МЕТОДА И СТРУКТУРЫ ПОЭМЫ М. МАМАКАЕВА «СЕСТРА СЕМИ ВИТЯЗЕЙ»

В статье рассматриваются основные тенденции развития лиро-эпического жанра поэмы в новописьменных профессиональных литературах Северного Кавказа второй трети XX века на материале чеченской литературы, а именно, поэмы М.А. Мамакаева «Сестра семи витязей», характеризуется степень изученности проблемы в научной литературе и научная новизна данной работы, оценивается концептуальные идеологические, духовно-нравственные, эстетические причины доминирования поэтических жанров в фольклорной устной поэзии и особенности адаптации этих форм к запросам, задачам и вызовам своего времени в профессиональных национальных литературах 1930-х годов. Ставится цель анализа соотношения реалистических и романтических тенденций в ранних поэмах М.А. Мамакаева, вызванных потребностью идентификации этнического культурного кода, уточнения приоритетов традиционного национального, народного характера в условиях революционной модернизации духовной сферы жизни личности и социума, актуализации и трансформации признаков поиска обновленных ценностей и идеалов, соотношения в этом процессе традиций и новаторства. В результате проведенного исследования делается заключение о важности основных установок и исканий Магомета Мамакаева в идеологическом и художественно-эстетическом плане для выработки перспективных принципов и направлений развития национальной литературы.

Ключевые слова: чеченская литература XX века, лиро-эпические жанры, поэма, этнос, фольклор, автор, новописьменная литература.

Вопросы теории и истории лиро-эпических жанров в фольклоре и литературах Северного Кавказа на протяжении последних десятилетий освещались в диссертационных исследованиях Очировой В.У. (Москва, 1990), Алакаевой Л.Н. (Майкоп, 1997), Казиевой А.М. (Карачаевск, 1998), Узденовой Ф.Т. (Нальчик, 1999), Баталовой Ф.К. (Майкоп, 2003); Бутаевой А.М. (Махачкала, 2003); Пхешховой З.М. (Карачаевск, 2004); Хунаговой Б.Д. (Майкоп, 2004). При этом вне большого исследовательского поля оставались особенности жанра поэмы в литературе войнахов – чеченцев и ингушей, хотя фольклорное лиро-эпическое наследие этих народов изучено достаточно обстоятельно в трудах Мальсагова З.К. (Владикавказ, 1933), Танкиева А.Х. (Элиста, 1978), Мунаева И.Б. (Москва, 1981), Х. Туркаева, Т. Джамбековой, О. Джамбекова и других. Непосредственно отдельные аспекты наследия выдающегося чеченского поэта, прозаика, ученого, одного из основоположников национальной профессиональной литературы Магомета Мамакаева (1910 – 1973) освещены в работах Чентиевой М. (1964, 1967), Туркаева Х. (1965, 1978, 1983, 2006), Мусаева Х.М. (1985), Джамбекова О.А. (2002), Исмаиловой М.В. (2007). Вместе с тем жанр поэмы в его творчестве рассмотрен учеными крайне бегло.

Исходя из этого, научная новизна данной работы состоит в характеристике жанровой и эволюционной природы и исторического опыта чеченской поэмы XX века на материале творчества Магомета Мамакаева. Впервые в научный оборот вводятся произведения, находившиеся вне внимания ученых, но представ-

ляющие значимость в аспекте чеченской литературы XX века, разработки ряда теоретических вопросов и особенностей творческой индивидуальности автора в жанре поэмы.

В ряду ранних произведений М. Мамакаева наиболее глубокой установкой на связь с исторической, духовной и поэтической традицией отличается его поэма «Сестра семи витязей» (1932). «В поэмах «Любовь Непсы» («Непсин безам», в русском переводе – «Сестра семи витязей»), «Кровавые горы» («Ций хуйдына льямнаш»), «Песнь бессмертных» («Майрачий или»), созданных в 1920-х годах, опираясь на устно-поэтические традиции народа, состоялось становление философской и эстетической системы Магомета Мамакаева» [1, с. 379]. Начинающий поэт, но к этому времени уже получивший образование в Коммунистическом университете трудящихся Востока имени И.В. Сталина и на Высших литературных курсах в Москве, в этот период уже работал секретарем Урус-Мартановского окружка ВКП(б), заместителем редактора газеты «Грозненский рабочий», в 1931 – 1934 гг. – в Чеченском обкоме ВКП(б), в 1930 – 1934 гг. совмещал партийную работу с должностью директора Чеченского НИИ языка, литературы и истории.

Поэтому несколько неожиданным для молодого Магомета Мамакаева, тогда политического функционера, выглядит обращение в художественном творчестве не к злободневным проблемам современности либо освещению революционных тенденций предшествующего периода, а интерес к несколько условной

старине, любовно-«рыцарской» проблематике, романтизированной истории. Но, вероятно, это объясняется именно типичным для того времени своеобразным дефицитом этой проблематики в официальной, чрезмерно идеологизированной и политизированной установке развития культуры и искусства.

Таким способом Магомет Мамакаев, вероятно, подсознательно, на интуитивном уровне пытался восстановить, воссоздать начинавший утрачиваться генетический культурный код. Этот мнимый «уход» автора от остроты проблем и конфликтов современности, на наш взгляд, – его «компенсация» намечавшегося тогда духовно-нравственного вакуума, форма и способ реализации своей, построенной на традиционных основах системы духовно-философских ориентиров и констант. Одновременно в этом движении Магомета Мамакаева наблюдалась и попытка интеграции традиционных исторических этно-ментальных ценностей с комплексом таких «новых» ценностей эпохи и социума, как, например, категории коллективизма, интернационализма, патриотизма (в которых, по большому счету, и не было глубокого конфликта с более «патриархальными» национально-ориентированными ценностями).

Для чеченского писателя в тот период был актуален поиск идеологии, альтернативной «официальному курсу», которая заключалась в возрождении и утверждении идеалов, построенных на традициях, свидетельствующих о подлинной витальности, то есть глубинной жизнеспособности нации. По нашему мнению, это говорит о глубине и серьезности мировоззрения молодого Магомета Мамакаева – его неравнодушном отношении к героике исторического прошлого своего этноса (в противовес тогдашней склонности «сбрасывать» это прошлое с «парохода современности»), патриотизме (а не только коммунистическом интернационализме). В итоге в этом лиро-эпическом тексте проявилось серьезное понимание автором баланса общечеловеческих и национально-этнических ценностей, доминирования категорий вечного над временным. Поэтому «Сестра семи витязей» больше, чем подобные ей тексты этой поры, выдержала «испытание временем» и все более приобретает признаки актуальности в современную эпоху.

Собственно говоря, поэма Магомета Мамакаева «Сестра семи витязей» входит в десятку первых выдающихся произведений чеченской профессиональной литературы. Кроме того, это и один из первых ярких образцов национальной поэмы. Хотя, будучи созданной еще в юношеский период творчества писателя и носящей отпечаток «пробы пера», стадии учения, эта поэма имеет признаки определенной зрелости, глубины и целостности содержания и формы, актуальности тематики. Магомету Мамакаеву чужда прямая подражательность, его поэма имеет явные элементы оригинальности и новизны (при плотном «участии» в ней комплекса явлений фольклорного и литературного интертекста). Являясь по преимуществу лиро-эпическим произведением, поэма Магомета Мамакаева «Сестра семи витязей» несет в себе и признаки драматургии (как драмы, так и трагедии). Это объясняется динамизмом и напряженностью фабулы, большим присутствием в произведении элементов диалогизма и монологизма. Что касается художественного метода поэмы, то в ней можно заметить взаимодействие как реализма, так и романтизма. «Романтические поэмы ... по своему содержанию ... ближе к жизни личности и несут в себе элементы лиризма...» [2, с. 221].

Сюжетной основой произведения оказывается достаточно распространенная любовно-приключенческая и героико-драматическая линия, которая наполняется множеством дополнительных смыслов, связанных с постижением особенностей национального народного характера, острым чувством исторического времени и пространства, темами страдания, любви и чувства свободы, национальной этики и прагматики. По охвату проблематики и фактологий, по своей информационной природе поэма М. Мамакаева является не просто исторической, любовной, приключенческой либо бытоописательной эпопеей. Этот текст, несмотря на свою компактность, имеет весьма развернутый и разветвленный синтетический характер. Действительно, вся система тематики и проблематики произведения сконцентрирована главным образом в поле любовно-семейной, семейно-бытовой истории, затем – более глубокой духовно-нравственной проблематики, включающей в себя понятия долга, чести, достоинства, ответственности личности и человека перед своим родом и этносом. Вместе с тем имеющий место в поэме внутри личностный и межличностный конфликт заострен и признаками социально-политической, сословной, междоусобной борьбы.

Это сравнительно небольшое произведение может быть вообще квалифицировано нами как некоторая развернутая метафора чеченской истории – ее политической, социально-семейной реальности, ментальности, культуры. В этом произведении можно обнаружить известную условность жанра поэмы, где очевидны признаки такого вида интертекстуальной связи, как стилизация. Источниками и образцами для этого оказываются два типа, два уровня источников: с одной стороны, это источники фольклорного плана: легенды, предания, чеченские героико-эпические песни илилли, «уникальное в художественном отношении явление, социально насыщенное, со сложным сюжетным развитием, своеобразной композицией, с яркими образами и богатым поэтическим языком. Основными жанрообразующими элементами илилли наряду с социально-историческими условиями явились... идейно-эстетические каноны изображения героев, событий и описания природы» [3, с. 16]. С другой стороны, в этой юношеской поэме М. Мамакаева заметны интертекстуальные связи с русской поэмой периода романтизма: В.А. Жуковского, А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Так, ранним поэмам А.С. Пушкина «Цыганы», «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник» были присущи такие основополагающие элементы жанра поэмы, как соединение эпического и лирического начала, выраженные признаки историзма, этнографизма, «экзотизма». Кроме того, такая дефиниция жанра, как «южные поэмы», имеет прямую генетическую связь и с «восточными» поэмами Дж. Байрона в общем тренде европейского внимания к Востоку, начиная с «турецких» сцен «Мещанина во дворянстве» Мольера, «Персидских писем» Ш.Л. Монтескье, «Западно-восточного дивана» И.В. Гете. Романтический компонент этих поэм русских авторов проявился в их духе выражения конфликта мечты и реальности, свободы, стихийной силы и протеста, утверждении духовно-творческой силы личности, воспроизведение сильных страстей и эмоций, характеров, дикой природы. Для этого жанра «характерны универсализм и вариативность эстетического и художественного мышления, острое чувство времени, жажда новизны», «подвижность жанровой структуры, диалектика взаимодействия героя с миром, проблема личности, ... активный поиск в области психологической характеристики героя, его этической позиции» [4, с. 11].

Эти компоненты жанра романтической поэмы в комплексе с духом национального фольклора были активно реализованы М.А. Мамакаевым в поэме «Сестра семи витязей». Однако важно понимать, что для Магомета Мамакаева этот «угол зрения» в поэме не был «экзотичным», наоборот, – был естественным и органичным. Но само понимание им сути «экзотического» контекста европейской и русской «восточной» и «южной» поэмы придает его первому крупному опыту характер некоего «бинокулярного» зрения. Благодаря этому писатель и смог создать не однолинейное и не схематичное произведение, имеющее такие существенные черты, как хорошо спланированный сюжет и фабула, сбалансированный конфликт и система образов, пропорциональность структуры и композиции, разработанный комплекс изобразительно-выразительных средств, особая тональность и ритмика.

Но мы полагаем, что этот романтический элемент заметно усиливает и расширяет границы метода мамакаевской поэмы, наполняя ее особыми эмоциональными и образными красками, обогащая иными смысловыми и ценностными акцентами и доминантами, присущими не только социалистическому реализму, но и романтизму. То обстоятельство, что поэма обращена к довольно условному историческому периоду и контексту, дает в ней автору возможность в ряде случаев более свободно оперировать как художественным вымыслом, так и, при необходимости, некоторыми приемами, близкими «эзопу языку».

Анализируемый нами текст включает в свою структуру десять достаточно компактных разделов. Начало поэмы представляет собой довольно традиционную информационно-композиционную форму расширенного авторского Посвящения, содержащую в себе развернутую преамбулу поэмы, характеризующую главные черты ее замысла, состава, предназначения. Основная часть поэмы состоит из цепи отдельных эпизодов-этапов сюжета, имеющей типологическое единство и одновременно неповторимость и своеобразие, в конечном счете формулирующих ту или иную философскую, этическую, эстетическую проблему: «Горцев судьбу и участь горянок / Сделал я темой стихотворенья... / О невозвратной дали годов / Этот рассказ мой, отчие горы». Перевод с чеченского В. Щепотева [5, с. 12].

Емкое, лапидарное и одновременно онтологически расширительное вводное слово автора сочетает в себе признаки эпики и лиризма, не замыкаясь на жизни отдельной личности, рода, а раздвигая границы повествования до истории племени, всего этноса. Поэма имеет глубоко национальный характер, уникальный поэтический язык, построенный на контрасте света и тени, несущий в результате большую смысловую нагрузку. В поэме М. Мамакаева присутствуют как трагически либо оптимистические параллели, бинарные оппозиции (мотивы жизни – смерти, радости – горя, добра – зла, любви – ненависти, детства – старости, реки – гор, дома – дороги), так и явления отрицательного параллелизма. Образы окружающего ландшафта вырастают до символики Вселенной, Космоса. Сюжету поэмы «Сестра семи витязей» присуща притчеобразность и одновременно поэтичность.

При этом этническая история как бы проецируется, налагается поэтом на основную природную канву национальной картины мира. Первая глава поэмы начинается с пейзажа, включающего в себя как природные (ущелье, скалы), так и антропогенные (замок) объекты. Четырехстопный дактиль русского перевода Виктора Щепотева задает размеренный повествовательный темпоритм этого стихотворного текста, нацеливая читателя на его восприятие в качестве жанра народного предания либо легенды, в центре которого заключен топонимический элемент, побуждающий автора и читателя к диалогу с прошлым: «Замок семи храбрецов» ему имя – / Памятник славы Дзумы боевой. / Если бы не были стены немемы, / Много про век рассказали бы свой». Перевод с чеченского В. Щепотева [5, с. 12].

Наименование Дзумы (ныне – Зумсой, село в Итум-Калинском районе ЧР) как символического образа славного чеченского тейпа, выразителя национального самосознания, в дальнейшем многократно появится в поэме. Отметим, что употребляемая в русском переводе лексема «замок», на наш взгляд, не вполне эквивалентно передает суть одного из главных символов поэмы М. Мамакаева, обозначающих традиционное для чеченской истории строение – многофункциональную башню в горах, бывшую одновременно и оборонительным, и жилым сооружением. Романтизированная история чеченской семьи воссоздана автором

как своеобразная и многогранная форма жизни, задуманная и осуществленная им самим как эпос, передающий живое дыхание истории и современности. «И о селениях, стертых войною, / И о походах и вдовьих слезах, / Даже о том, что Аргун волною / Смыт, поведали б в ярких словах». Перевод с чеченского В. Щепотева [5, с. 12]. Важное место в поэме занимает образ автора-повествователя, фиксирующего внимание читателя на духовно-нравственных корнях повествования, выделяется его заинтересованная, глубоко патриотичная жизненная позиция: «Я ж, восхищенный искусством высоким / Предков, создавших, могучий, тебя, / Нынче пишу эти бледные строки, / Каждый твой камень замшелый люба». Перевод В. Щепотева [5, с. 12].

Искусство средневековых чеченских зодчих, сфокусированное в уникальных сооружениях, Магомед Мамакаев характеризует как оплот национальной свободы, стойкости и героизма: «Горд я тобой, как эмблемой отчизны, / Споривший с трудной судьбою века, / В горы Теболта врагам ненавистным / Путь запиравший надежной замка». Перевод В. Щепотева [5, с. 12]. Чеченский писатель создает осязаемый, наполненный звуками и запахами, точными деталями быта, зримый образ традиционного, национального жилища: «Стлался к ступеням дым осени стилой, / Птицы вились над тобой чуть видны, / Бликами частыми солнце кропило / Миштые камни зубчатой стены». Перевод В. Щепотева [5, с. 12]. В поэме заметно множество интертекстуальных связей, в частности в процитированной строфе – образ Дыма, который ассоциируется с дымом Отечества. Впервые в мировой литературе этот символ встречается в «Одиссее» Гомера, когда ее герой был готов умереть, но лишь бы «видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий» (имеется в виду дым от очагов родного для него острова Итака). В дальнейшем этот образ дыма над родным очагом неоднократно появится и в русской литературе, например, в стихотворении «Арфа» Г.Р. Державина: «Отечества и дым нам сладок и приятен». Вариации на тему этой строки помещаются в свои стихи поэты пушкинской поры Константин Батюшков, Петр Вяземский. А.С. Грибоедов в комедии «Горе от ума» вложил это

словосочетание в уста Чацкого. Это словосочетание дало название одному из романов Константина Паустовского – «Дым Отечества» (1944).

Образ традиционной чеченской башни наполняется в поэме все более динамичным смыслом и содержанием, она показана в разное время суток, в разных функциональных, изобразительных, образных ипостасях и коннотациях, с применением эпитетов, метафор, гипербола: «Плыл свет луны над тобою ночами, / В выступлениях горных скрывавшей свой лик. / Ты ж для несметных врагов с их мечами / Был словно барса убийственный клык». Перевод В. Щепотева [5, с. 17].

Использованная автором лексема «барс» многократно появляется в поэме «Сестра семи витязей», став еще одним ее лейтмотивом как символ силы и смелости дикого животного. История замка-башни-крепости наполняется целой серией связанных с ней славных исторических эпизодов. Конкретные новеллистические фрагменты включены в канву исторического стилизованного прошлого, связанного с еще более широким авторским миром. «Его стилю свойственны, прежде всего, предметность и лиризм, разговорные интонации, певучесть народной речи» [6, с. 2].

Лирический компонент поэмы М. Мамакаева прослеживается в глубоком отражении таких признаков внутреннего мира личности, человеческой индивидуальности, как страсть, страдание, эмоция, любовь, предательство. Человеческие характеры раскрываются через призму острых конфликтов и противоречий между мудростью, терпением, стремлением не совершать роковых ошибок и – гневом, своеволием, завистью. Г. Апресян в журнале «Дружба народов» отмечал, что «исторические судьбы вайнахов, их национальная жизнь, их сегодняшние достижения – все определяет национальное своеобразие поэзии М. Мамакаева и находит свое выражение в характерной переплавке народно-поэтических традиций, мотивов и интонаций, в картинах природы Чечено-Ингушетии, в образе Аргуна, воспетого чеченцами так же, как Волга – русскими, Днепр – украинцами, Арага – грузинами, Севан – армянами» [7, с. 247].

Библиографический список

1. Ахьмадан Муса (Муса Ахмадов). Мамакаев Мохьмадан философ а, эстетик а. *Философия и эстетика Магомета Мамакаева*. Собрание сочинений в 5 т. Грозный: Дош, 2012; Т. 4.
2. Квятковский А.П. Поэма. *Поэтический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 1966.
3. Джамбеков О.А. *Жанровые и поэтические особенности чеченских героико-исторических песен илли*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Майкоп, 2007.
4. Ветшева Н.Ж. *Жанр поэмы в эстетике и творчестве арзамасцев*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Томск, 1984.
5. Мамакаев М.А. *Земля Мартана*. Перевод с чеченского В. Щепотева. Москва: Советский писатель, 1971.
6. Мусаев Х.М. *Творчество М.А. Мамакаева и проблемы социалистического реализма в чеченской советской литературе*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Москва, 1985.
7. Апресян Г. *Певец Аргуна*. Дружба народов. 1959; № 6.

References

1. Ah'madan Musa (Musa Ahmadov). Mamakaev Moh'madan filosofeh a, `estetik eh a. *Filosofiya i `estetika Magometa Mamakaeva*. Sbranie sochinenij v 5 t. Groznyj: Dosh, 2012; T. 4.
2. Kvyatkovskij A.P. Po`ema. *Po`eticheskij slovar`*. Moskva: Sovetskaya `enciklopediya, 1966.
3. Dzhambekov O.A. *Zhanrovye i po`eticheskie osobennosti chechenskikh heroiko-istoricheskikh pesen illi*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk. Majkop. 2007.
4. Vetsheva N.Zh. *Zhanr po`emy v `estetike i tvorchestve arzamascev*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk. Tomsk, 1984.
5. Mamakaev M.A. *Zemlya Martana*. Peregod s chechenskogo V. Schepoteva. Moskva: Sovetskij pisatel', 1971.
6. Musaev H.M. *Tvorchestvo M.A. Mamakaeva i problemy socialisticeskogo realizma v chechenskoj sovetskij literaturo*. Avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 1985.
7. Apresyan G. *Pevec Arguna*. Druzhiba narodov. 1959; № 6.

Статья поступила в редакцию 24.02.20

УДК 82

Korobkova T.V., senior teacher, Aktobe Regional State University by K. Zhubanov (Aktobe, Kazakhstan), E-mail: korobkovavasya@mail.ru

THE FEAR, WHICH IS GIVING RISE TO COURAGE ... (ON THE MATERIAL OF THE CYCLE OF THE "PLAGIARISM" BY V.A. PEZUCH). The article studies peculiarities of Russian mentality, reflected in the cycle of the famous Russian writer V.A. Pezuch "Plagiarism". The research is based on literary analysis and concludes that fear is the dominant feature of cycle heroes. Various fears of Pezuch's heroes have nothing to do with existential fears, most often they are born as social, domestic conditions. The ambivalent features of the Russian character are largely due to the presence of various types of the fear in the Russian man. The heroes of V.A. Pezuch being afraid do unpredictable actions and demonstrate their best qualities. The author of the article proves that fear, according to V.A. Pezuch, is a protective reaction of an ordinary person in order to preserve his internal world, as a whole Russian spirituality in a very difficult society.

Key words: national character, fear, horror, ambivalent character traits, dominance, self-isolation, spirituality.

T.B. Коробкова, ст. преп., Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова, г. Актюбе, E-mail: korobkovavasya@mail.ru

СТРАХ, РОЖДАЮЩИЙ СМЕЛОСТЬ... (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА В.А. ПЬЕЦУХА «ПЛАГИАТ»)

Статья посвящена особенностям русской ментальности, отраженным в цикле известного российского писателя В.А. Пьецуха «Плагиат». На основе литературоведческого анализа делается вывод о том, что страх является доминирующей чертой героев цикла. Различные страхи пьецуховских героев не имеют ничего общего с экзистенциальными страхами, чаще всего они рождаются социальными, бытовыми условиями. Амбивалентные черты русского характера во многом объясняются присутствием различных видов страха у русского человека. Герои В.А. Пьецуха, боясь, совершают непредсказуемые поступки и демонстрируют свои лучшие качества. Автор статьи доказывает, что страх, по его мнению, – это защитная реакция обычного человека, чтобы сохранить свой внутренний мир, в целом русскую духовность в очень непростом обществе.

Ключевые слова: национальный характер, страх, ужас, амбивалентные черты характера, доминирование, самоизоляция, духовность.